

Глава 315. Гордость. Признать свою ошибку

Мэн Ши был главой семьи Мэн. Когда он видел Сяо Тяньяо, ему не обязательно было кланяться до земли, поклон головы показал бы его уважение не меньше, но...

Видя, как группа людей, не переставая скандирует «Да здравствует Сяо Ванъе», Мэн Ши даже не знал, стоит ли ему подойти и пригласить Сяо Тяньяо внутрь. Хотя Сяо Тяньяо часто ездил на лошади по столице, простые люди видели только его тень. Сяо Тяньяо ни для кого не останавливался, он никогда не позволял гражданам Восточной Страны преклоняться перед ним.

Это была редкая ситуации. Мэн Ши действительно хотел, чтобы зеваки увидели Сяо Тяньяо, но Сяо Тяньяо не дал им такой возможности.

Мэн Ши не подошел вперед, чтобы выразить свое уважение. Однако Сяо Тяньяо не было до этого дела, он сам пошел прямо к воротам. Он даже не остановился перед Мэн Ши. Он просто прямо прошел мимо него. Сяо Тяньяо прошел до самых ворот и остановился, только когда достиг их. Он повернулся и сказал: «Вы можете идти!» Затем он вошел в ворота. Голос Сяо Тяньяо был негромким. Однако его было достаточно, чтобы свести на нет крики церемонии, но...

Когда зеваки, которые кричали «Да здравствует Сяо Ванъе» услышали голос Сяо Тяньяо, им показалось, будто его голос ясно прозвучал у них на подкорке. Даже люди семьи Мэн, которые были довольно далеко, ясно слышали его.

«Сяо Ванъе только что говорил со мной, он сказал, что я могу идти». Несколько поклонников Сяо Тяньяо запрыгали от радости, тогда как другие люди отказывались уходить, им хотелось дожидаться, когда Сяо Тяньяо выйдет.

Обычные люди всегда боялись официальных лиц. Поэтому, хотя они не спешили уходить, они все же потихоньку разбрелись. Единственными, кто остался, были шпионы, прятавшиеся в темноте.

С их точки зрения визит Сяо Ванъе семье Мэн не был чем-то обыкновенным. Хотя люди говорили, что принц Сяо приехал забрать Линь Чуцзю, единственными, кто в это верил, была семья Мэн и сама Линь Чуцзю.

Большинство людей думали, что Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо просто разыгрывают пьесу. Принц Сяо посетил Семью Мэн, потому что у него наверняка было там важное дело. Во всей Восточной Стране никто не верил, что Линь Чуцзю посмела бы покинуть дом и заставить Сяо Ванъе лично забирать ее.

Разве прошлая поездка Линь Чуцзю в Чжуаньцзы не достаточное тому доказательство?

Все думали, что Линь Чуцзю отправилась в Чжуаньцзы, чтобы поправиться. И Сяо Ванъе тоже поехал туда, чтобы забрать ее, но на самом деле они заключили сделку с Северной Территорией, так что... Они больше никогда не поверят Сяо Ванъе и Линь Чуцзю!

*

Это был первый раз, когда Сяо Тяньяо приезжал в семью Мэн, это бы также первый раз, когда он их видел. Сяо Тяньяо и трое братьев Мэн встречались на публике раньше. Поэтому, хотя Сяо Тяньяо внушал ужас, они могли вести себя нормально и перекинуться парой слов.

Однако молодые господа семьи Мэн не могли. Некоторые из них были старше Линь Чуцзю, другие – моложе. Как кузены Линь Чуцзю, они могли считаться равными Сяо Тяньяо. Но сейчас, когда они стояли перед ним, их юные умы осознавали, как они юны, они заикались, когда к ним обращались.

Сяо Тяньяо изначально планировал собрать хороший урожай с семьи Мэн. Он думал, что они могут помочь Линь Чуцзю в будущем. Но, увидев, их поведение сегодня, он был разочарован. Обменявшись с ними несколькими словами, Сяо Тяньяо предложил пойти навестить пожилую госпожу.

Несколько молодых господ семьи Мэн вздохнули с облегчением. Но Мэн Ши потихоньку покачал головой. Он был очень разочарован в своем сыне и племяннике. Однако сейчас он не мог раскрыть рта. Мэн Ши поднялся и отвел Сяо Тяньяо в комнату Мэн Лаофужэнь.

Из-за приезда Сяо Тяньяо все жены мужчин семьи Мэн давно покинули половину старой дамы, чтобы не столкнуться с Сяо Тяньяо, когда он придет. Чтобы, когда Сяо Тяньяо приедет, только старая госпожа и Линь Чуцзю были внутри.

«Оставайтесь снаружи», – сказал Сяо Тяньяо, сделав шаг вперед. Трое братьев Мэн моментально поняли, что он имеет в виду и остановились.

«Ванъе...» Линь Чуцзю не посмела показывать свое недовольство Сяо Тяньяо перед Мэн Лаофужэнь. Она сама подошла к нему с улыбкой.

«Ммм», – Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул. Затем он подошел ближе к старой госпоже и Линь Чуцзю.

Мэн Лаофужэнь была очень рада видеть Сяо Тяньяо. На ее лице появилось выражение облегчения, но глаза наполнились слезами. Видя, что Линь Чуцзю счастлива, она думала о том, что смерть ее дочери была ненапрасна.

По правда говоря, это был первый раз, когда Сяо Тяньяо навещал больного. Поэтому, когда он увидел, что пожилая дама лежит в постели, у него почти не возникло никаких эмоций. Он лишь задал несколько вопросов деловым тоном. После этого он сказал: «Пожилая госпожа, отдохайте».

Мэн Лаофужэнь ничего не сказала, она только кивнула головой и улыбнулась. Она прожила долгую жизнь, ей хотелось о многом поговорить с Сяо Тяньяо, но она знала, что в ее состоянии это невозможно и что это не подходит для Сяо Тяньяо.

Мэн Лаофужэнь выдержала это и только сказала одну фразу: «Хорошо... иди... Позаботься о Чуцзю».

Линь Чуцзю хорошо знала о состоянии Мэн Лаофужэнь и о ее гордости.

Она знала, что пожилая дама не хотела бы, чтобы Сяо Тяньяо видел, как она пускает слюни. Поэтому она деловито сказала: «Бабушка, мы пойдем, тебе нужно отдохнуть».

Линь Чуцзю взяла Сяо Тяньяо за руку, чтобы выйти из комнаты. Сяо Тяньяо естественно не возражал, поэтому они оба вышли наружу. Как только они вышли, изо рта старушки вылилась мокрота.

Линь Чуцзю хотела отпустить руку Сяо Тяньяо. Ей не хотелось держаться за нее. Линь Чуцзю

продолжала идти вперед, а затем повернулась к Сяо Тяньяо. Она увидела, что на его лице не было эмоций, он тоже просто продолжал идти вперед.

Когда три брата Мэн увидели, что Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо идут, держась за руки, их глаза округлились. В конце концов, Мэн Ши отреагировал первым и сказал: «Ванье...»

«Ни к чему вести тебя так любезно, мы с Линь Чуцзю пойдем отдохнем», – равнодушно сказал Сяо Тяньяо. Он отказывался слишком сближаться с братьями Мэн, поэтому отвел от них Линь Чуцзю, чтобы выйти на улицу.

«Веди». Сяо Тяньяо взял Линь Чуцзю за руку, но он замедлил шаги и позволил Линь Чуцзю указывать путь.

Линь Чуцзю жила на половине старой дамы, она знала, что нужно всего несколько шагов, чтобы выйти наружу. Ей было слишком лень снова выдергивать свою руку, поэтому она просто позволила Сяо Тяньяо держать ее. Однако, как только они вдвоем вышли из двора старой дамы, Фэйцуй и Чжэньчжу подошли к ним: «Ванье, ванфэй».

Когда они поприветствовали их, то не отошли, а стояли так, будто хотели что-то сказать.

«Что случилось?» Линь Чуцзю спросила первая. Фэйцуй и Чжэньчжу опустили головы и сказали: «Мисс Линь во дворе».

Фэйцуй и Чжэньчжу обе были подавлены. Если бы это не был дом семьи Мэн, они бы уже вышвырнули эту леди отсюда. Они никогда не видели более глупого лица, чем у мисс Линь Ваньтин...